в форме примечаний. Однако компетентный орган в случае выполнения условий может рассмотреть вопрос о применении соответствующих общих оснований освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, законодатель закрепляет широкие возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против общественной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы профессор И. Я. Козаченко, профессор З. А. Незнамова. – 3-е изд., изм. и доп. – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2001. – 553 с. – ISBN 5-89123-510-2.
2. **Филимонов, В. Д.** Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 196 с. – ISBN 5-94201-167-2.

REFERENCES

1. Kozachenko I. YA., Neznamova Z. A. (red.) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. A common part]. Moscow, 2001. 553 p. (In Russ.).
2. Filimonov V. D. *Ohranitel'naya funkciya ugolovnogo prava* [The protective function of criminal law]. St. Petersburg, 2003. 196 p. (In Russ.).

DOI 10.24411/2686-9764-2020-00009
УДК 364.048.6

Социальная адаптация лиц, освобожденных из исправительных учреждений, в оценке общественного, правозащитного и профессионального мнения

В. И. СЕЛИВЕРСТОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Реферат

Статья посвящена анализу результатов социологических опросов граждан, представителей правозащитных и общественных организаций, а также сотрудников исправительных учреждений, проведенных Научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» им. Ю. М. Ткачевского Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в рамках научного исследования проблем социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Рассматриваются ответы респондентов по вопросам достижения цели исправления осужденных, социальных ценностей, которые могут обеспечить успех социальной адаптации, трудностей социальной адаптации и мер по ее совершенствованию.

Проблема социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, остается актуальной и вызвана не вполне благополучным положением дел в данной сфере. По мнению опрошенных, материальные и духовные ценности, наличие которых является основой для социальной адаптации освобождающихся лиц, остаются неизменными. В центре этих ценностей находятся семья, работа, жилье. Кроме того, большое значение для социальной адаптации бывших осужденных имеет наличие материальных средств и дружественных связей, сохранению (приобретению) которых необходимо уделить особое внимание в правотворческой и правоприменительной деятельности государства, общественной работе и практической деятельности исправительных учреждений.

Ключевые слова: осужденный; социальная адаптация; лишение свободы; исправительные учреждения; общественное мнение; правозащитные организации; общественные организации; сотрудники.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Social adaptation of persons released from correctional institutions in assessing public, human rights and professional opinion

V. I. SELIVERSTOV – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Moscow State M. V. Lomonosov University, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the analysis of the results of sociological surveys of citizens, representatives of human rights and public organizations, as well as employees of correctional institutions conducted by the Scientific and Educational Yu. M. Tkachevsky Center «Problems of Penal Law» of the Moscow State M.V. Lomonosov University in the framework of a scientific study of the problems of social adaptation of persons released from correctional institutions. There are considered the answers of the respondents on the achievement of the goal of correction of convicted, social values that can ensure the success of social adaptation, difficulties of social adaptation and measures to improve it.

The problem of social adaptation of persons released from serving a sentence of imprisonment remains relevant and is caused by an unsatisfactory state of affairs in this area. According to the respondents, material and spiritual values, the presence of which is the basis for the social adaptation of those released, remain unchanged. At the center of these values are family, work, housing. In addition the availability of material means and friendly ties is of great importance for the social adaptation of former convicts, the preservation (acquisition) of which must be given special attention in the law-making and law enforcement activities of the state, public work and practical activities of correctional institutions.

Key words: convicted; social adaptation; imprisonment; correctional facilities; public opinion; human rights organizations; public organizations; staff.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

В результате проводимой в России правовой реформы была существенно гуманизирована сфера уголовного преследования лиц, совершивших преступления. Указанная тенденция коснулась как сроков, так и условий отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Последние были избавлены от не оправдавших себя ограничений, также были расширены возможности поддержания социальных связей осужденных с семьей и другим социально-позитивным окружением.

Несмотря на это, проблема социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания лишения свободы, остается одной из наиболее актуальных и по-прежнему привлекает внимание ученых [1; 4]. Во многом интерес объясняется тем, что ухудшились иные компоненты, ранее способствовавшие социальной адаптации бывших осужденных. Речь идет об обеспечении осужденных при отбывании наказания работой, в процессе которой осуществлялось поддержание общих и профессиональных трудовых навыков, способных пригодиться на свободе. Кроме того, в условиях рыночной экономики фактически исчезли ранее действовавшие (не всегда идеально) государственные механизмы трудоустройства бывших осужденных и обеспечения их жильем. Надежды на включение в эту сферу частного капитала не оправдались, хотя имеются отдельные и довольно интересные примеры участия бизнеса в обучении осужденных профессии с последующим трудоустройством на частных предприятиях [3, с. 50–52]. Общественный сектор, включая религиозные организации, также участвуют в работе по социальной адаптации осужденных, освобождаемых и освобожденных от отбывания лишения свободы, но их возможности серьезно ограничены недостатком материальных ресурсов. Все это вызывает необходимость продолжения изучения проблем социальной адаптации лиц, освобождаемых из исправительных учреждений, в современных условиях. На средства пожертвования Фонда поддержки социальных инноваций «Вольное Дело» при организационной поддержке Фонда развития юридического образования Научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» им. Ю. М. Ткачевского МГУ им. М. В. Ломоносова в 2019–2020 гг. разрабатывается научно-исследовательский проект «Теоретическая база социальной поддержки и защиты граждан, освобожденных из пенитенциарных учреждений».

В рамках указанного проекта была поставлена задача изучить общественное, правозащитное и профессиональное мнение по рассматриваемой проблеме. Эта задача была решена путем опроса 323 граждан из числа пользователей сети Интернет, 101 представителя правозащитных и общественных организаций и 103 сотрудников уголовно-исполнительной системы России.

Среди пользователей Интернета в опросе приняли участие 145 мужчин (44,9 %), 178 женщин (55,1 %). При незначительном перевесе респондентов в возрасте от 18 до 25 лет в опросе практически в равной степени приняли участие представители всех возрастных категорий. Больше половины опрошенных (54,5 %) имеют высшее образование, а 26,3 % – неполное высшее образование. Среди респондентов есть представители различных социальных групп, наиболее активными участниками опроса были учащиеся (29,7 %), лица, работающее по найму в предпринимательской сфере (17 %), госслужащие (14,9 %), пенсионеры (21,1 %).

В категорию «представители правозащитных организаций» попали сотрудники аппаратов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, а также лица, занимающиеся правозащитной деятельностью на общественных началах (71,7 %). В категорию «представители общественных организаций» вошли руководители и сотрудники благотворительных общественных организаций, фондов, председатели и члены общественных наблюдательных комиссий (ОНК), действующие в субъектах Российской Федерации (28,3 %).

Среди сотрудников исправительных учреждений в опросе приняли участие 84 мужчины (81,6 %), 19 женщин (18,4 %). Большинство опрошенных (74 чел., или 71,8 %) в возрасте от 26 до 45 лет, что связано с особенностями прохождения службы. Другие возрастные категории представлены следующим образом: 18–25 лет – 18 чел. (17,5 %); 46–60 лет – 11 чел. (10,7 %). 81,6 % опрошенных имеют высшее образование, 13,6 % – среднее профессиональное. По видам исправительных учреждений количество опрошенных распределилось так: колония-поселение – 19 чел. (18,4 %), исправительная колония общего режима – 23 чел. (22,3 %), исправительная колонии строгого режима – 44 чел. (42,7 %), исправительная колония особого режима – 17 чел. (16,5 %); по направлению деятельности: воспитательная – 47 чел. (45,6 %), безопасность – 27 чел. (26,2 %), оперативно-режимная – 18 чел. (17,5 %), организация труда – 5 чел. (4,9 %), социальная реабилитация – 3 чел. (2,9 %), психологическая – 3 чел. (2,9 %). Таким образом, в опросе приняли участие респонденты, непосредственно связанные с работой с осужденными и представляющие основные направления деятельности исправительных учреждений.

Для исследователей было важно получить своеобразный срез мнения по наиболее актуальным проблемам социальной реабилитации, поэтому отдельные вопросы повторялись для всех трех категорий респондентов.

Так, было интересно узнать, является ли проблема социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений, злободневной для опрашиваемых категорий. Оказалось, что социальная адаптация бывших осужденных волнует 81,4 % опрошенных граждан и 95,0% представителей правозащитных и общественных организаций (в отношении сотрудников персонала такой вопрос не ставился, поскольку презюмируется, что эта проблема их волнует по причине того, что социальная адаптация является частью их функциональных обязанностей). Такой высокий интерес в обществе к данной проблеме вполне объясним: и на личном опыте, и путем ознакомления с информацией в средствах массовой информации граждане, представители правозащитных и общественных организаций убедились в том, что от результативности этой работы зависит их личная безопасность. Кроме того, как выяснилось, у каждого четвертого (39,6 %) из числа опрошенных представителей правозащитных и общественных организаций социальная реабилитация бывших осужденных входит в круг их профессиональных или общественных обязанностей. Остальные опрошенные (60,4 %) также знакомы с деятельностью уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, поскольку занимаются вопросами, связанными с защитой и обеспечением прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, оказанием содействия исправительным учреждениям в различных сферах их деятельности и т. п.

Следует предположить, что озабоченность граждан, представителей общественных и правозащитных организаций вызвана не вполне благополучным положением дел в сфере социальной адаптации бывших осужденных. В 2020 г. заканчивается дей-

ствие Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, в которой предполагалось проведение мероприятий, направленных на подготовку осужденного к освобождению и последующей адаптации в обществе, включая создание и деятельность в России службы пробации. Разговоров и планов по реализации задач концепции по улучшению положения в этой сфере социальной деятельности было много, а результатов нет, служба пробации не создана. Все это, видимо, вызывает тревогу у граждан, правозащитников и общественных деятелей.

А теперь перейдем к анализу ответов опрошенных. Интересные данные были получены о возможности исправления осужденных в местах лишения свободы. Ответ на этот вопрос был важен, поскольку от него зависит в целом успех социальной адаптации. Какой смысл предпринимать усилия по социальной адаптации, не веря в то, что они приведут к достижению поставленной перед наказанием цели исправления. Результаты ответа выглядят следующим образом:

Варианты ответов	Мнение граждан	Мнение представителей правозащитных и общественных организаций	Мнение сотрудников исправительных колоний
Да, верю	17,6	21,8	40,7
Нет, не верю	5	7,9	23,3
Это зависит от конкретного осужденного и вида совершенного преступления	73,4	48,5	24,3
Сомневаюсь в этом	4	21,8	11,7
Итого:	*100*	*100*	*100*
Оптимисты	91	70,3	65,0
Пессимисты	9	29,7	35,0
Итого:	*100*	*100*	*100*

Как мы видим, безусловная вера (и отсутствие веры) в успех достижения цели исправления осужденных напрямую зависит от степени вовлеченности в исправительный процесс, происходящий в местах лишения свободы.

Высокий процент безусловно верящих в возможность исправления осужденных у персонала исправительных учреждений (40,7 %). В совокупности с теми респондентами, которые допускают возможность такого исправления в зависимости от конкретного осужденного и вида совершенного преступления (24,3 %), доля оптимистически настроенных составляет почти ⅔ (65 %).

Может сложиться впечатление о некорректности проведенного исследования, поскольку прослеживается некая определенность (заданность) ответов персонала. Однако это не так, потому что опрос сотрудников исправительных учреждений проводился дистанционно. Кроме того, следует обратить внимание на то, что у персонала, по сравнению с гражданами и представителями правозащитных и общественных организаций, наблюдается наиболее высокий процент сомневающихся в достижении цели исправления осужденных (23,3 %). Вместе с сотрудниками, выражающими сомнение в возможности достижения цели исправления осужденных (11,7 %), доля пессимистически настроенных работников составляет более ⅓ (35 %). Такая поляризация мнения сотрудников исправительных учреждений едва ли возможна при проведении опроса под давлением каких-либо внешних сил.

Среди представителей правозащитных и общественных организаций доля лиц, безусловно верящих в возможность исправления осужденных, почти в два раза меньше, чем среди сотрудников исправительных учреждений, и составляет 21,8 %. Зато почти в два раза больше доля тех, кто допускает возможность такого исправления в зависимости от конкретного осужденного и вида совершенного преступления (48,5 %). Это свидетельствует о более осторожном подходе представителей правозащитных и общественных организаций к оценке возможностей пенитенциарной системы. В своей совокупности доля оптимистически настроенных представителей правозащитных и общественных организаций составляет 70,3 %, что превышает аналогичную долю среди опрошенных сотрудников исправительных учреждений.

Не верит в возможность исправления осужденных каждый двенадцатый опрошенный представитель правозащитной или общественной организации (7,9 %). В то же

время каждый пятый выражает сомнение в достижении в исправительных учреждениях цели исправления осужденных (21,8 %). Таким образом, доля респондентов, выражающих пессимистическую оценку, составляет 29,7 %, что несколько ниже, чем среди сотрудников исправительных учреждений.

Граждане, в отличие от сотрудников исправительных учреждений, а также представителей правозащитных и общественных организаций, довольно скептически относятся к тезису о безусловной «исправляемости» осужденных (17,6 %). Причинами такого положения являются, во-первых, то неблагополучное положение, которое имеет место в уголовно-исполнительной деятельности нашего государства. Провал тюремной реформы 2010–2016 гг., периодически вскрываемые факты коррупции, применения физической силы и иных нарушений прав осужденных накладывают отпечаток на оценку общественным мнением способности пенитенциарной системы исправить любого осужденного.

Во-вторых, нельзя отрицать последствия действия своеобразного информационного фильтра, через который в средства массовой информации, включая Интернет, как правило, попадает информация о повторных преступлениях осужденных, чрезвычайных происшествиях в уголовно-исполнительной системе и т. п. И это не проявление злого умысла, а действие законов рыночной экономики, поскольку средствам массовой информации, находясь в условиях жесткой конкуренции, необходимо выгодно продать свой информационный материал. А наибольшим спросом, к сожалению, в наше время пользуются дурные вести.

Все это не означает, что автор выступает за сокрытие фактов коррупции, нарушения прав осужденных и других негативных явлений от общественности. Просто необходим баланс в освещении событий, имеющих место при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы. Данный баланс обеспечить достаточно трудно, учитывая, что информация в средствах массовой информации (пресса и телевидение, отчасти Интернет) не подвергается цензуре, поскольку она в России запрещена. Однако эта информация подается в соответствии с редакционной политикой того или иного печатного органа или телевизионного канала, что создает препятствия (возможно, даже более серьезные, чем ранее существовавшая государственная цензура) для публикации позитивных материалов об исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в общем и социальной реабилитации бывших осужденных в частности. Это подтверждается опытом участия в подведении итогов проводимых Общественной палатой Российской Федерации, Советом общественных наблюдательных комиссий и Фондом поддержки социальных инноваций «Вольное Дело» ежегодных общероссийских конкурсов среди журналистов «Слово ранит, слово лечит» [6]. Согласно положению о проведении конкурса его основными целями являются: содействие изменению стереотипов общественного сознания, направленное на активное участие гражданского общества в социальной адаптации бывших осужденных; привлечение внимания органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, а также институтов гражданского общества России к проблемам ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, популяризация темы в средствах массовой информации. Прошедшие в 2016–2019 гг. четыре конкурса были посвящены передовым практикам социальной адаптации бывших осужденных [5]. Они вызвали большой интерес печатных, телевизионных и радиовещательных средств массовой информации, интернет-сообщества к проблемам оказания помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания в виде лишения свободы, стимулирования мотивации к правомерному поведению. Однако журналисты – победители конкурса федеральных и региональных средств массовой информации – неоднократно указывали на то, с каким трудом им удавалось преодолеть стереотипы редакционной политики, обусловленные коммерческими интересами и диктующие публикацию в первую очередь негативных, а не позитивных фактов закрепления бывших осужденных в обществе.

При всем скептицизме граждан относительно безусловного исправления осужденных в местах лишения свободы наиболее высока доля тех людей, кто допускает возможность такого исправления в зависимости от конкретного осужденного и вида совершенного преступления (73,4 %). Это свидетельствует о более осторожном подходе граждан к оценке возможностей пенитенциарной системы. Однако даже с учетом такой осторожности доля оптимистически настроенных граждан в совокупности составляет 91 %, что превышает аналогичный

показатель у сотрудников исправительных учреждений и представителей правозащитных и общественных организаций.

Не верит в возможность исправления осужденных каждый двадцатый опрошенный респондент из числа граждан (5 %). В то же время каждый двадцать пятый выражает сомнения в достижении в исправительных учреждениях цели исправления осужденных (4 %). Таким образом, доля респондентов рассматриваемой группы, выражающих пессимистическую оценку, составляет 9 %, что на порядок ниже, чем среди сотрудников исправительных учреждений и представителей правозащитных и общественных организаций.

Таким образом, опрос выявил довольно интересное соотношение оптимистов и пессимистов в оценке возможности исправления осужденных в пенитенциарных учреждениях России. Больше оптимистов оказалось среди населения (91 %), среднее значение имеют представители правозащитных и общественных организаций (70,3 %) и меньше всего – среди сотрудников исправительных учреждений (65 %). Все это свидетельствует о необходимости усиления разъяснительной работы с персоналом, актуализации важности и результативности деятельности по исправлению осужденных в исправительных учреждениях.

Ответы на вопрос «Какие социальные ценности могут удержать лицо, освобожденное из исправительной колонии (тюрьмы), от совершения повторного преступления?» выглядят следующим образом:

Варианты ответов	Мнение граждан	Мнение представителей правозащитных и общественных организаций	Мнение сотрудников исправительных колоний
Семья	66,9	71,3	79,6
Работа	50,2	68,3	35,0
Хобби	17,6	2,9	3,9
Наличие жилья	29,7	55,4	33,0
Материальные средства (имущество, деньги)	41,5	35,6	33,0
Дружеские связи	18,9	18,8	18,4
Образование	–	21,7	19,4
Иные ценности	4,3	9,9	2,0
Религиозные чувства	0,3	0,9	1,0
И те и другие в равной степени	24,1	11,8	2,9
Затрудняюсь ответить	5,6	2,9	7,8

Как видно из таблицы, основными ценностями для осужденных в понимании всех трех категорий респондентов должны попрежнему оставаться семья и работа. Именно семья (на нее указали соответственно 66,9 %, 71,3 % и 79,6 %) и работа (50,2 %, 68,3 % и 35 %), по мнению опрошенных, должны обеспечить успех социальной реабилитации бывших осужденных.

Третье и четвертое место делят такие ценности, как наличие жилья и материальных средств (имущества, денег). У респондентов из числа граждан наличие материальных средств, имущества и денег получило большее предпочтение (41,5 %), чем наличие жилья (29,7 %). Представители правозащитных и общественных организаций, наоборот, предпочтение отдали наличию жилья (55,4 %), а наличие материальных средств, имущества и денег поставили на четвертое место (35,6 %). У сотрудников исправительных учреждений эти ценности получили одинаковый рейтинг (33 %). Высокий уровень показателя материального достатка освобождаемого лица, конкурирующий с традиционным, еще советским элементом социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы в виде обеспеченности жильем, свидетельствует о действии рыночной экономики. Ее законы определили имущественное расслоение не только законопослушных граждан, но и осужденных в местах лишения свободы.

При анализе ответов обращает на себя внимание то, что у сотрудников исправительных учреждений рейтинг семьи (79,6 %) более чем в два раза превышает рейтинги работы (35 %) и наличия жилья (33 %). Это позволяет прийти к выводу о том, что по наблюдениям сотрудников семья осужденного является приоритетной ценностью, способной обеспечить социальную адаптацию осужденного после его освобождения и тем самым не допустить рецидива преступлений. Все это является еще одним аргументом в пользу переориентации всей

профилактической и воспитательной работы, проводимой с осужденными в исправительных учреждениях, на сохранение семьи и поддержание семейных отношений. Приоритетную роль семьи в социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений, отмечают и другие исследователи [2, с. 159].

На пятое место представители правозащитных и общественных организаций, сотрудники исправительных учреждений поставили образование (21,7 % и 19,4 % соответственно). При опросе граждан данная позиция не указывалась. Действительно, наличие профессионального образования является важной гарантией трудоустройства по освобождении из мест лишения свободы, а наличие работы, в свою очередь, является, по мнению опрошенных, первостепенной ценностью для бывших заключенных.

На шестом месте находится наличие у освобождаемого лица дружеских связей (18,9 %, 18,8 % и 18,4 %). Под ними следует понимать обширный круг взаимоотношений, имеющихся или возникших у бывшего осужденного по профессиональному, земляческому, национальному (национальные диаспоры) и другим демографическим признакам. Не следует исключать из этих связей и те из них, которые возникли во время отбывания наказания. Не все они, вопреки расхожему мнению обывателей, направлены на организацию дальнейшей преступной деятельности. Можно привести множество примеров (правозащитникам и членам общественных организаций они известны), когда освободившиеся из мест лишения свободы осужденные помогают своим бывшим сокамерникам обустроиться на свободе и вести правопослушный образ жизни.

Оставшиеся места заняли те социальные ценности, которые не получили высокого рейтинга среди опрошенных. Это наличие хобби (2,9 % и 3,9 %), за исключением респондентов из числа граждан, которые указали эту позицию в 17,6 % случаев, а также предложенные самими респондентами вера в закон и справедливость, мораль, религия и т. п.

Довольно интересны ответы респондентов на вопрос «Какие трудности в решении проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных колоний (тюрем), существуют в настоящее время?». Мнение граждан по данной проблеме не изучалось.

Варианты ответов	Мнение представителей правозащитных и общественных организаций	Мнение сотрудников исправительных колоний
Отсутствует политическая воля в решении этой проблемы	44,5	18,4
Нет экономических стимулов для участия в социальной адаптации	39,6	30,1
В общественном сознании нет понимания важности этой работы	45,5	25,2
Сами осужденные не проявляют стремления к правопослушному образу жизни	32,6	58,3
Наличие бюрократизма и равнодушия к людям	51,4	32,0
Иные трудности (какие)	0,0	10,8
Каких-либо трудностей нет	0,0	1,0
Затрудняюсь ответить	0,9	7,8
Иное мнение	2,9	0,0

Из ответов видно, что мнения представителей правозащитных, общественных организаций и сотрудников исправительных учреждений разделились. На первое место среди трудностей социальной адаптации сотрудники поставили отсутствие стремления к правопослушному образу жизни самих осужденных (58,3 %). С данным утверждением трудно спорить, поскольку именно сотрудники в повседневной деятельности наблюдают за поведением осужденных, знают их устремления и жизненные установки.

Представители правозащитных и общественных организаций в качестве основного препятствия к успешной социальной адаптации бывших осужденных видят наличие бюрократизма и равнодушие к людям (51,4 %), что также не может быть оспорено. Правозащитные и общественные организации при защите прав обратившихся к ним

граждан нередко сталкиваются с формальными отписками органов государственной власти, о чем, например, свидетельствуют ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. К сожалению, 45,5 % опрошенных обратили внимание на то, что в общественном сознании нет понимания важности работы с бывшими осужденными. Этот вариант стал вторым по популярности среди ответов представителей правозащитных и общественных организаций.

На третьем месте у респондентов из числа представителей правозащитных и общественных организаций находится ответ об отсутствии политической воли в решении проблемы социальной адаптации бывших осужденных (44,5 %). При всем разнообразии понимания отдельных аспектов политической воли в сознании каждого человека и массовом сознании сложилось общее представление о ней, которое ассоциируется с решениями и последующими действиями по контролю их выполнения со стороны главы государства – Президента Российской Федерации. Указание в ответах на главу государства, который, по мнению респондентов, должен обеспечивать стратегию успеха во всех областях функционирования государства и общества, включая и социальную адаптацию освобожденных от отбывания лишения свободы, объясняется особенностями государственного устройства России, где функции главы государства достаточно обширны. Кроме того, известно, что правозащитные и общественные организации политизированы, в отличие от исправительных учреждений, сотрудники которых в своих ответах отсутствие политической воли в решении проблемы социальной адаптации бывших осужденных поставили на пятое место (18,4 %).

Примерно одинаково оценили респонденты отсутствие экономических стимулов для субъектов оказания содействия в социальной адаптации бывших осужденных: представители общественных и правозащитных организаций расположили их на четвертом месте (39,6 %), а сотрудники исправительных учреждений – на третьем (30,1 %).

Интересовали исследователей и перспективы развития социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Приведем варианты ответов на вопрос «Какие меры Вы можете предложить для активизации работы по социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных колоний (тюрем)?». (Мнение граждан по данному вопросу не изучалось.)

Варианты ответов	Мнение представителей правозащитных и общественных организаций	Мнение сотрудников исправительных колоний
Включение этого направления в число приоритетных национальных проектов России	11,8	21,4
Принятие отдельной государственной программы по социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных колоний (тюрем)	79,2	42,7
Реализация идеи об общественно-государственном партнерстве в сфере социальной адаптации	31,6	11,7
Создание дополнительных стимулов для субъектов, оказывающих содействие в социальной адаптации	36,6	30,1
Активное подключение бизнес-структур к этой работе	19,8	10,7
Активное подключение религиозных конфессий к этой работе	16,8	5,8
Иные предложения (какие)	1,9	0
Иное мнение	0,9	1
Затрудняюсь ответить	1,9	11,7

Как мы видим, респондентам было предложено выбрать между двумя конкурирующими политико-правовыми мерами: включением социальной адаптации лиц,

освобожденных из исправительных учреждений, в число приоритетных национальных проектов России и принятием отдельной государственной программы по данному направлению. Большинство опрошенных представителей правозащитных и общественных организаций отдали свой голос за принятие отдельной государственной программы (79,2 %). Первое направление получило лишь 11,8 %, хотя у опрашиваемых при заполнении анкеты, несомненно, был соблазн показать значимость той сферы, которая у правозащитников и членов общественных организаций вызывает особую озабоченность. Кроме того, следует учитывать проявляющийся у данной категории определенный радикализм в суждениях о практике нарушений прав человека и усилиях государства в этой сфере. Опираясь на этот радикализм и критический настрой, опрашиваемые могли бы просто «приподнять планку», предложив первый вариант ответа, а именно включение социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений, в число приоритетных национальных проектов России. Однако этого не произошло, что является довольно интересным результатом исследования. Видимо, сказалось не то, что указанная проблема не дотягивает до уровня национального проекта, а то, что пока еще не пришло время для ее включения в число национальных проектов. А для отдельной государственной программы решение указанной проблемы, по мнению большинства респондентов, вполне подходит.

Такой же вывод можно сделать при анализе ответов респондентов из числа сотрудников исправительных учреждений. За принятие отдельной государственной программы высказалось 42,7 % опрошенных, а за включение социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений, в число приоритетных национальных проектов России – наполовину меньше (21,4 %).

Респонденты предложили ряд частных мер в решении проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений: создание дополнительных стимулов для субъектов, оказывающих помощь в социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания лишения свободы (36,6 % и 30,1 % соответственно). В данном случае речь идет не только о материальных, но и о моральных стимулах. Например, известны случаи награждения, в том числе государственными наградами, активных граждан, оказывающих помощь социально не защищенным категориям: беженцам, инвалидам, сиротам, мигрантам и т. п. Однако нет ни одного случая такого высокого поощрения за работу с бывшими осужденными, за возвращение их в число правопослушных граждан.

Реализацию давно высказанной и нашедшей отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. идеи об общественно-государственном партнерстве в социальной адаптации бывших осужденных отмечает треть (31,6 %) опрошенных представителей правозащитных и общественных организаций. Среди сотрудников исправительных учреждений данную идею поддерживает лишь 11,7 % респондентов. Это можно объяснить лишь тем, что она, несмотря на закрепление в политико-правовом документе государства, по-прежнему не нашла своей реализации на практике, что свидетельствует, по мнению респондентов, о ее нежизнеспособности.

Каждый пятый из числа опрошенных представителей правозащитных и общественных организаций (19,8 %) предложил активнее подключать к работе с бывшими осужденными бизнес-структуры. Среди сотрудников исправительных учреждений эту меру поддержал каждый десятый (10,7 %). При этом участие бизнеса должно выражаться не только в трудоустройстве осужденных на предприятиях, но и в обучении их новым профессиям непосредственно в исправительных учреждениях, в реализации различных проектов по снижению негативного восприятия гражданами бывших осужденных, поощрению новых креативных форм и методов социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Подключение в качестве меры по социальной адаптации к работе с бывшими осужденными религиозных конфессий отметили 16,8 % представителей правозащитных и общественных организаций. Надежды на религиозные организации сотрудников исправительных учреждения более скромные: лишь 5,8 % опрошенных связали с религиозными организациями надежды на улучшение положения в сфере социальной адаптации освобождаемых из исправительных учреждений. Это вполне ожидаемый результат, учитывая то, что традиционные для населения России религиозные конфессии (православие, ислам, иудаизм, буддизм) активно взаимодействуют в нравственном воспитании осужденных с исправительными учреждениями. Участвуют они и в ока-

зании помощи лицам, освобождаемым из исправительных учреждений. Например, Русская православная церковь предоставляет им место для временного проживания в монастырях, духовные представители ислама оказывают помощь освобожденным из исправительных учреждений мусульманам, в том числе в рамках деятельности национальных диаспор. Однако до конца роль религиозных организаций в социальной и воспитательной работе с осужденными до сих пор не определена, не предусмотрены в полном объеме гарантии их деятельности в местах лишения свободы.

Респондентами из числа сотрудников исправительных учреждений были предложены и иные меры по активизации работы по социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания, в частности: законодательное закрепление создания государственной службы пробации и социальной реабилитации (0,9 %), обязательное трудоустройство и обеспечение жильем (0,9 %).

В заключение следует сделать ряд выводов.

1. Проблема социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений, по-прежнему находится в сфере государственных и общественных интересов. Указанная проблема не надуманна, она не эфемерная, а реальная. Внимание граждан, представителей общественных и правозащитных организаций к ней вызвано не вполне благополучным положением дел в сфере социальной адаптации бывших осужденных.

2. Опрос выявил любопытное соотношение оптимистов и пессимистов в оценке возможности исправления осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Большая доля оптимистов оказалась среди населения, среднее значение – среди представителей правозащитных и общественных организаций и самое низкое – среди сотрудников исправительных учреждений. В связи с этим необходимо усилить разъяснительную работу с персоналом исправительных учреждений о важности и результативности их работы по исправлению осужденных.

3. По мнению всех групп опрошенных, остаются неизменными те материальные и духовные ценности, помощь в приобретении и обладании которыми является основой для социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания. В центре этих ценностей по-прежнему находится триада «семья – работа – жилье». В современных рыночных условиях актуальным для социальной адаптации бывших осужденных выступает наличие материальных средств и дружественных связей. На сохранение (приобретение) осужденными вышеуказанных ценностей необходимо обратить особое внимание в правотворческой и правоприменительной деятельности государства, в общественной и правозащитной работе, в практической деятельности исправительных учреждений.

4. Сотрудники исправительных учреждений полагают, что семья осужденного является приоритетной ценностью, способной обеспечить социальную адаптацию после освобождения и не допустить рецидива преступлений. Все это является еще одним аргументом в пользу переориентации всей профилактической и воспитательной работы, проводимой с осужденными в исправительных учреждениях, на сохранение семьи и поддержание семейных отношений.

5. Граждане, представители общественных и правозащитных организаций приходят к осознанию того, что не только государство и общество ответственны за социальную реабилитацию бывших осужденных (ранее эта точка зрения была преобладающей), но и сам бывший осужденный должен вносить свой вклад в реализацию намерения отказа от продолжения преступной деятельности.

6. На первых местах среди трудностей социальной адаптации стоят факторы субъективного характера: отсутствие стремления к правопослушному образу жизни самих осужденных и наличие бюрократизма и равнодушия к лицам, освобожденным от отбывания наказания. Это подтверждает вывод о том, что необходимо объединение усилий по решению проблемы социальной адаптации освобожденных лиц как на стадии исполнения лишения свободы, так и после окончания отбывания наказания.

7. Следует обратить внимание на реалистичный взгляд представителей общественных и правозащитных организаций, сотрудников исправительных учреждений на те общие меры, которые следует предпринять для решения проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Отказ от поддержки предложения о включении этого вопроса в число национальных проектов в России свидетельствует не о принижении значимости проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а о сложностях ее решения в современных со-

циально-экономических условиях функционирования нашего государства.

8. Среди частных мер по активизации работы в сфере социальной адаптации следует особое внимание уделить созданию материальных и моральных стимулов для субъектов социальной адаптации, привлечению бизнес-структур и религиозных конфессий к оказанию помощи бывшим осужденным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белова, Е. Ю.** Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания : монография / Е. Ю. Белова, под научной редакцией В. И. Селиверстова. – Москва : Юрайт, 2020. – 156 с. – ISBN 978-5-534-12426-2.
2. **Попова, Е. Э.** Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных : монография. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 200 с. – ISBN 978-5-4396-0848-5.
3. **Посмаков, П. Н.** Опыт реализации благотворительным фондом Олега Дерипаски «Вольное Дело» программы «Возвращение» по ресоциализации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, для включения в дорожную карту проекта руководства УНП ООН по вопросам внедрения, улучшения и управления реабилитационными программами в тюрьмах / П. Н. Посмаков // Взаимодействие государственных, общественных и некоммерческих организаций в вопросах ресоциализации и адаптации заключенных : сборник материалов конференции с руководителями реабилитационных центров, центров занятости, некоммерческих и общественных организаций с участием представителей органов исполнительной власти. – Москва : Общественная палата Российской Федерации, 2018. – С. 50–56.
4. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных : монография / под редакцией Т. В. Кленовой. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 432 с. – ISBN 978-5-4396-1766-1.
5. Сборник материалов 4-го Всероссийского конкурса среди журналистов «Слово ранит, слово лечит» об успешных моделях постпенитенциарной ресоциализации граждан, как важного фактора профилактики повторных нарушений. – Москва : Общественная палата Российской Федерации, 2019. – 105 с.
6. Положение о конкурсе «Слово ранит, слово лечит». – URL: http://www.89.fsin.su/press_services/polozhenie-o-konkurse-slovo-ranit-slovo-lechit.php (дата обращения: 05.01.2020).

REFERENCES

1. Belova E. YU. *Social'naya adaptaciya nesovershennoletnih osuzhdennyh v l'gotnyh usloviyah otbyvaniya nakazaniya* [Social adaptation of juvenile prisoners in preferential conditions of enduring the punishment]. Moscow, 2020. 156 p. (In Russ.).
2. Popova E. E. *Obshchestvennoe vozdejstvie kak osnovnoe sredstvo ispravleniya osuzhdennyh* [Social impact as the main means of correction of convicts]. Moscow, 2015. 200 p. (In Russ.).
3. Posmakov P. N. Opyt realizacii blagotvoritel'nym fondom Olega Deripaski «Vol'noe Delo» programmy «Vozvrashchenie» po resocializacii osuzhdennyh, osvobozhdayushchihsya iz mest lisheniya svobody, dlya vklyucheniya v dorozhnuyu kartu proekta rukovodstva UNP OON po voprosam vnedreniya, uluchsheniya i upravleniya reabilitacionnymi programmami v tyur'mah [The experience of the Oleg Deripaska Charitable Fund's "Volnoe Delo" Implementation of the "Return" program for the re-socialization of convicts released from prison for inclusion in the roadmap of a draft UNODC guide on implementing, improving and managing rehabilitation programs in prisons]. *Sbornik materialov konferencii "Vzaimodejstvie gosudarstvennyh, obshchestvennyh i nekommercheskih organizacij v voprosah resocializacii i adaptacii zaklyuchennyh"* [Collection of materials of the conference "Interaction of state, public and non-profit organizations in the issues of re-socialization and adaptation of prisoners"]. Moscow, 2018, P. 50–56. (In Russ.).
4. Klenova T. V. (red.) *Resocializaciya i real'noe vklyuchenie v grazhdanskoe obshchestvo osuzhdennyh* [Resocialization and the actual inclusion of convicts in civil society]. Moscow, 2019. 432 p. (In Russ.).
5. *Sbornik materialov 4-go Vserossijskogo konkursa sredi zhurnalistov «Slovo ranit, slovo lechit» ob uspeshnyh modelyah postpenitenciarnoj resocializacii grazhdan, kak vazhnogo faktora profilaktiki povtornyh narushenij* [Collection of materials of the 4th All-Russian competition among journalists "The word hurts, the word heals" on successful models of post-prison resocialization of citizens as an important factor in the prevention of repeated violations]. Moscow, 2019. 105 p. (In Russ.).
6. *Polozhenie o konkurse «Slovo ranit, slovo lechit»* [Regulation on the contest "The word hurts, the word heals"]. Available at: http://www.89.fsin.su/press_services/polozhenie-o-konkurse-slovo-ranit-slovo-lechit.php (accessed 05.01.2020). (In Russ.).